

УДК 340(73)

**ФОРМИРОВАНИЕ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО ДАМСКОГО КОМИТЕТА
В ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ ОРГАНАХ РОССИИ ПО ЕВРОПЕЙСКОМУ ОПЫТУ**

© 2017 А.А. Ильин

Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова

Статья поступила в редакцию 07.07.2017

Автором предпринята попытка проанализировать становление и развитие благотворительного Общества попечительного о тюрьмах и эволюцию отечественной общественно-благотворительной пенитенциарной практики на примере действующей аналогичной системы в европейских странах. За последнее десятилетие в России произошли значительные изменения как в политической системе, так и непосредственно в самих социальных и экономических отношениях, которые закономерно предопределили потребность в совершенствовании уголовно-правовой политики. Значение такой практики позволяет нам учесть как отрицательные, так и положительно-существенные моменты взаимодействия пенитенциарных учреждений региона в целях оптимизации современной пенитенциарной системы и распространения позитивного опыта регионального уровня в деятельности исправительных учреждений Российской Федерации.

Ключевые слова: тюрьма, устав, общество, закон, финансы, контроль, помощь, поощрения, приют, пенитенциария.

Актуальность исследуемой проблемы в том, что в последние годы в России происходит масштабное реформирование системы правоохранительных органов, деятельность которых направлена на профилактику и борьбу с преступностью. В этой системе немаловажную роль играют пенитенциарные учреждения, т.е. государственные институты, осуществляющие исполнение наказания в виде лишения свободы. При этом используются как западные образцы, так и собственный опыт развития пенитенциарной системы России. Исполняя наказания в виде лишения свободы как меры государственного принуждения, пенитенциарные учреждения за всю историю своего существования накопили богатейший опыт, включающий в себя как негативные, так и позитивные моменты. Изучение исторического опыта целесообразно осуществлять не только на основе исследования общероссийских закономерностей, но и путем обращения к региональным особенностям функционирования пенитенциарных учреждений.

Одним из важнейших мероприятий государства по повышению эффективности деятельности уголовно-исполнительной системы стало принятие федерального закона «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» от 10 июня 2008 года. Закон установил нормативные основы осуществления общественного контроля за обеспечением прав и свобод человека и граждани-

Ильин Алексей Анатольевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права, образовательного права. E-mail: aleksey-i@inbox.ru

на в местах лишения свободы и содержания под стражей, а также оказания общественными формированиями различной помощи этим категориям лиц и создания условий для адаптации их к жизни на свободе после отбытия наказаний. В мировой практике первое общество помощи осужденным и освободившимся из мест заключения было создано членами североамериканской религиозной общины квакеров в 1776 году в Филадельфии. Среди его учредителей был Бенджамин Франклин. Статус, программные цели и структура общества были закреплены в специальном положении. В последующем примеру Филадельфии последовали и другие штаты, а положение о данном обществе приобрело силу закона.

В Европе начало делу общественной помощи арестантам было положено в 1797 году в Дании. Позднее подобные организации появились и в других европейских странах (Норвегия, Англия, Франция, Нидерланды, Германия). Особого успеха в деле соблюдения прав и свобод, оказания материальной и моральной помощи заключенным и освобожденным из мест заключения, а также их семьям удалось достигнуть в Англии. 18 мая 1816 года там была учреждена первая благотворительно-тюремная организация – «Лондонское попечительное о тюрьмах общество» под покровительством герцога Глостерского. Заботу о женщинах-арестантках взял на себя женский комитет, созданный членом Лондонского общества Елизаветой Фрей¹.

14 июня 1818 года в Париже было создано Королевское общество попечительства о тюрьмах, покровителем которого являлся сам король Людовик XVII, а первым президентом стал

герцог М. д'Ангулем. В провинциях были учреждены местные комиссии общества. В число членов общества вошли многие знатные лица государства. Устав общества предусматривал, что кандидатуры в члены общества утверждались королем после получения поручительства от четырех членов. Согласно уставу, членство в обществе было сопряжено с обязанностью ежегодно вносить в кассу организации не менее 100 франков. Все приношения и дары обществу могли употребляться только на улучшение состояния тюрем в стране. Ежегодно совет общества обязан был обнародовать отчет о приходе и расходе поступающих в его кассу денежных средств, кроме того, каждые полгода должно было созываться генеральное собрание общества, на котором обсуждался подробный отчет о его деятельности, а второй экземпляр отчета передавался на рассмотрение королю. Основными задачами общества были попечение о здоровье и обучении заключенных, наставление их в благочестии и благонравии, издание книг по тюремному вопросу².

Идея создания Лондонского попечительного о тюрьмах общества принадлежала известному английскому филантропу Джону Говарду (1726-1790). Он всю свою жизнь посвятил делу попечения заключенных и облегчению их участи. В 1777 г. он издал книгу «Положение заключенных в Англии и Уэльсе», а в 1785 г., будучи шерифом, способствовал открытию в Глочестере специального тюремного учреждения с довольно гуманным режимом исполнения наказания – пенитенциария³.

В последующем Д. Говард, пропагандируя идеи реформирования системы исполнения уголовных наказаний в виде лишения свободы, посетил тюремные учреждения ряда европейских государств. В определенной мере его деятельность стала катализатором преобразований в пенитенциарной сфере нашего государства. В 1781 г. Д. Говард совершил путешествие по России, побывав в Петербурге, Москве, Вышнем Волочке и Твери. Он вел оживленную переписку по вопросам приоритетов пенитенциарной политики с Екатериной II и отклонил приглашение императрицы посетить ее резиденцию, мотивируя свой отказ тем, что целью его прибытия в страну было посещение тюрем, а не дворцов⁴. Осматривая российские тюрьмы, он в 1790 году заразился тифом при посещении Херсонского тюремного замка и умер. Последователем Говарда стал Ф.П. Гааз, занимавший должность главного врача Московского комитета Общества попечительного о тюрьмах с 1830 г. по 1835 г.⁵

Потенциал системных изменений в общественно-политической сфере в начале правления Александра I стал новым импульсом в пропаганде прогрессивных пенитенциарных

идей. 6 декабря 1812 года император утвердил доклад главноуправляющего духовными делами иностранных исповеданий «Об учреждении Библейского Общества в Санкт-Петербурге»⁶. К докладу прилагался «Проект об учреждении в Санкт-Петербурге Библейского Общества», где главными задачами вновь учреждаемой структуры определялись «обязанности распространять Слово Божие только между иностранцами и иноверцами, в сем Государстве обитающими, из числа коих у многих нет священного Писания». Весьма примечательно, что согласно ст.17 Устава нового общества, члены его совета также имели право посещать «страждущих, бедных и заключенных, где бы они ни находились»⁷. Для финансирования общества предусматривалось проводить ежегодную подписку на взносы в его пользу и принимать добровольные пожертвования. На нужды вновь образуемого общества император распорядился выделить 5 тыс. рублей и 1 тыс. бочек ржи, оказало денежную помощь в размере 500 фунтов стерлингов и Лондонское общество⁸.

В 1816 году Александр I утвердил создание в Петербурге «Библейского общества». Вновь учрежденная структура катализировала процесс создания в империи общественной организации, ориентированной на участие в решении проблем исполнения уголовного наказания. Вскоре такая организация была создана по инициативе члена Лондонского общества для учреждения порядка в тюрьмах и исправления преступников, крупного английского предпринимателя Вальтера Венинга. В. Венинг прибыл в С.-Петербург в 1817 году по призыву пастора Х. Стевена и с помощью своего брата, крупного петербургского промышленника Дж. Венинга, удостоился аудиенции у министра духовных дел и народного просвещения Александра Николаевича Голицына, который одновременно возглавлял еще Библейское и Императорское Человеческое общество. А.Н. Голицын оказал содействие в организации встречи В. Венинга с императором. В ходе встречи В. Венинг получил разрешение императора осмотреть петербургские, московские и тверские тюрьмы. Результатом посещения мест заключения В. Венингом стали подготовленные им императору два документа – «Доношение о состоянии тюрем и прочих мест заключения в Петербурге» и «Записка, содержащая в себе общие замечания о лучшем содержании тюрем», в которых были изложены предложения по совершенствованию российской тюремной системы.

В числе первоочередных мероприятий В. Венингом было рекомендовано: 1) установление «бдительного надзора» за арестантами и за условиями их содержания; 2) дифференциация заключенных по полу, возрасту, категориям

преступлений и «отделении подсудимых ... от подсудимых и приговоренных»; 3) внедрение религиозно-нравственного воспитания; 4) введение запрета на употребление спиртных напитков и азартные игры; 5) занятие арестантов возмездным общественно-полезным трудом; 6) применение справедливой и гуманной дисциплинарной практики и запрет на применение жестоких наказаний.

Представленные В. Венингом материалы стали основой для создания аналогичного Лондонскому отечественного пенитенциарного общества и разработки для него специальных правил. Проект Положения, подготовленный В. Венингом, был внимательно изучен императором и существенно переработан, так как «государь опасался предоставить частному учреждению дискреционную власть по управлению тюрьмами. Поправки, собственноручно сделанные в проекте государем, значительно изменили первоначальный характер общества в смысле ограничения участия в управлении тюрьмами...»⁹.

19 июля 1819 года «Правила для Попечительного Общества о тюрьмах» были утверждены императором, Президентом Общества стал Александр Николаевич Голицын. На первом собрании общества, состоявшемся 11 сентября 1819 года в доме князя А.Н. Голицына, вице-президентами были избраны митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский Михаил, архиепископ Тверской и Кашинский Филарет и граф К.Л. Ливень. Помимо организационных вопросов на собрании по подписке среди членов Общества были собраны первые 8,5 тыс. рублей пожертвований в пользу арестантов. Также были созданы рабочие группы по оказанию помощи арестантам, содержащимся в Санкт-Петербургской тюрьме, кордегардии губернского правления, арестантских помещениях при обер-полицмейстере и управе благочиния, смирительном и рабочем доме, а также в съезжих домах Санкт-Петербурга.

Каждый член группы получал специальные опросные листы, так называемые «алфавиты», с помощью которых «через ласковые расспросы» имел возможность выяснить у арестантов, «за что и когда попал под стражу; молился ли богу; говел ли и когда; желает ли читать Святое Писание; был ли на допросе; не рецидивист ли; знает ли грамоту; имеет ли платье; какую получает пищу; когда был в бане; что побудило, кого совершить преступление и раскаивается ли в этом»¹⁰.

Общество находилось под покровительством императора и имело своей целью «нравственное исправление содержащихся преступников, улучшение состояния заключенных за долги и по другим делам людей...». Согласно Правилам, в сферу деятельности Общества

включались все места заключения за исключением крепостей, где содержались лица, совершавшие государственные преступления. Статья 2 Правил определила перечень средств воздействия на преступников, к которым были отнесены: «1) ближайший и постоянный надзор над заключенными; 2) размещение их по роду преступлений или обвинений; 3) наставление их в правах Христианского благочестия и доброй нравственности, на оном основанной; 4) занятие их приличными упражнениями; 5) заключение провинившихся или буйствующих из них в уединенное место»¹¹.

Членами Общества, согласно Правилам, становились только те люди, которые платили взносы. Был статус «пожизненного» почетного члена, которым мог стать человек, внесший не менее тысячи рублей. Те, кто жертвовал более 500 рублей, становились просто «почетными членами»; человек, который нашел возможность внести более 10 рублей, записывался «обыкновенным членом». Правда, ежегодно ему надо было выплачивать очередные 10 рублей, чтобы членство в Обществе не прекратилось. Уже через год после открытия в Санкт-Петербурге Общества попечительного о тюрьмах в его кассе было 80763 руб. ассигнациями – сумма по тем временам весьма солидная¹².

По мнению И.П. Упорова, Правила можно рассматривать в качестве одного из первых юридических документов, определяющих цели наказания в виде лишения свободы, раскрывающих средства исправления, обозначающих основные требования в соответствии с передовыми достижениями мировой пенитенциарной мысли того времени¹³.

13 октября 1819 года для работы с арестантками был создан под покровительством императрицы дамский комитет в составе председательствующей, двенадцати членов и секретаря. Возглавила Комитет А.П. Козодавлева, в его состав вошли В.А. Татищева, княгиня К.И. Лобанова-Ростовская, В.И. Щербинина, П.А. Тимофеева, М.М. Михайлова, А.И. Ростовцева, княгиня С.С. Мещерская, графиня П.М. Толстая, княгиня А.С. Голицына, княгиня А.М. Щербатова, княгиня Н.С. Трубецкая и др.

Согласно Правилам, новый орган обязан был прилагать усилия «к умножению капитала Общества, через единовременные вклады и ежегодные приношения» для оказания помощи арестанткам, а также женщинам, освобождаемым из тюрем; улучшения их физического и нравственного состояния; попечения о детях, находящихся при них в тюрьмах¹⁴.

Главными задачами дамского комитета были: организация духовного перевоспитания, трудовой деятельности и обучения арестанток, здравоохранения и материально-вещевого снабжения; открытие детского приюта и т.д.¹⁵

Первоначально дамский комитет возглавляла А.П. Козодавлева, затем княгиня С.С. Мещерская, пользовавшаяся большой популярностью благодаря ее умственным и нравственным качествам. Преемницей С.С. Мещерской стала Т.Б. Потемкина, которая возглавляла комитет и занималась благотворительной деятельностью в течение 34 лет (1834-1868 гг.). Первоначально была членом комитета, а затем и возглавила его Евгения Максимилиановна, принцесса Ольденбургская¹⁶.

Но наиболее плодотворной и активной деятельностью дамского комитета была в годы председательства Е.А. Нарышкиной. Приступив к своим обязанностям 13 декабря 1884 года, она довольно умело и талантливо руководила комитетом в течение последующих 25 лет¹⁷.

Особые требования к личностным качествам благотворителей были отличительной чертой того времени и даже закреплялись нормативно. 4 января 1816 года император подписал указ «О неприятии от порочных людей пожертвований и о не награждении из-за оных». В нем требовалось «чтобы при пожертвованиях купцам и другого звания людям обращать ... внимание на поведение и прежний образ жизни того лица, которое делает пожертвование, и не находится ли он, или не состоит ли в то самое время под судом, либо следствием ... полагая, что порочные люди могут делать приношения с целью получить награду от Правительства, дабы прикрыв тем прежние свои проступки, сравниться с отличными в обществе людьми, изволить не только воспрещать награды в сем случае, но и самое принятие от них пожертвований»¹⁸.

В целях морального поощрения лиц, оказавших материальную помощь тюремным учреждениям, и обеспечения прозрачности финансовой деятельности Общества списки благотворителей публиковались в печати.

Одним из важных направлений деятельности Общества стало содействие в строительстве и обустройстве тюремных церквей, снабжение тюрем духовной литературой и т.д.

Таким образом, в Российской империи Общество наделялось возможностью осуществлять и контрольно-надзорные функции. Его члены имели право посещать места заключения в любое время суток без согласования с их администрацией или губернскими властями, и особая ценность и значимость такого надзора и контроля была в том, что он осуществлялся общественным формированием, не связанным узлами ведомственной, корпоративной солидарности, что значительно повышало его эффективность и объективность. По сути, это стало первой попыткой установления общественного контроля в пенитенциарной сфере. Обо всех выявленных в ходе посещения тюремных учреждений недостатках через президента

Общества информировалось руководство мест заключения, сами проверяющие распорядительными полномочиями в отношении тюремной администрации и стражи не наделялись. Текущее управление и координация деятельностью Общества осуществлялись посредством назначаемых председателем ежемесячных собраний, о чем повестками информировались члены комитета.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Бойко Н.С., Мухамедов Р.А. Социально-экономическое сотрудничество местных органов власти с общественными организациями в дореволюционной России (на материалах Среднего Поволжья). Экономическая история. 2016. №1 (32). С.30-37.

² Громикова О.Е., Демичев А.А., Илюхин А.В., Мухамедов Р.А., Мухамедов Р.Р. Суд присяжных в Российской империи: идея, законодательство, практическая деятельность. Москва, 2015. Сер. Теория и история государства и права.

³ Кашкаров П.А. Общая разработка вопроса о необходимости коренного тюремного преобразования в России. СПб., 1883.

⁴ Кони А.Ф. Ф.П. Гааз: биографический очерк. 3 изд. СПб., 1897. С.43.

⁵ Мишле Э.И. Второй Международный тюремный конгресс. Стокгольм, 20 августа 1878 года. Составили Поверенный и Директор С-Петербургского тюремного комитета СПб. Тип. П.И. Шмидта, 1878. С.158.

⁶ Мухамедов Р.А. Политика царского правительства в отношении неправославных конфессий в XVIII-XIX вв. // Поволжский педагогический поиск. 2012. №1 (1). С.39-44.

⁷ Упоров А.В. Пенитенциарная политика России в XVIII-XX вв. Историко-правовой анализ. Тенденции развития. СПб. Юридический центр Пресс, 2004. С.159-160.

⁸ Громикова О.Е., Демичев А.А., Илюхин А.В., Мухамедов Р.А., Мухамедов Р.Р. Суд присяжных в Российской империи: идея, законодательство, практическая деятельность. Сер. Теория и история государства и права. М., 2015.

⁹ Фумм А.М. Правовое регулирование уголовного наказания в виде лишения свободы в Российской империи(конец XVIII – 70-е годы XIX века). Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С.120.

¹⁰ Там же. С.126

¹¹ Никитин В.Н. Тюрьма и ссылка. Историческое, законодательное, административное и бытовое положение заключенных, пересыльных, их детей и освобожденных из-под стражи со времени возникновения русской тюрьмы до наших дней. 1560-1880 г. СПб.: Типография Г. Шпарварта, 1880.

¹² Об учреждении в Санкт-Петербурге Общества попечительного о тюрьмах. СПб., 1819. С.49.

¹³ Пименова Э. К. Джон Говард. Друг заключенных. СПб., 1905. С.23.

¹⁴ ПСЗ I. СПб. 1830. Т.XXXII. 1816. №26061.

¹⁵ ПСЗ I. СПб. 1830. Т.XXXII. 1812. №25287.

¹⁶ Сборник уставов и инструкций Московского дамского благотворительно-тюремного комитета. М., 1909. С. 37.

¹⁷ Тальберг Д. Попечительное о тюрьмах общество // Журнал гражданского и уголовного права. Кн.IV. Май-июнь, 1876. С.5.

¹⁸ Тальберг Д. Исторический очерк тюремной реформы и современные системы европейских тюрем. Киев, 1875. С.22.

**THE FORMATION OF THE LADIES' CHARITY PRISON COMMITTEE
IN THE RUSSIAN PENITENTIARY BODIES ACCORDING TO THE EUROPEAN EXPERIENCE**

© 2017 A.A. Ilyin

Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov

The author undertakes an attempt to analyze the formation and development of the charitable Society for the care of prisons as well as an evolution of Russian public and charitable penitentiary practices according to the example of the similar systems in European countries. Over the past decade, Russia has undergone significant changes, both in the political system and in social and economic relations, that appropriately predetermined a requirement in improvement of criminal law politics. The analyze of such practice allows us to consider both negative and positive significant aspects of cooperation between penitentiary bodies of region, which is valuable for optimization of the contemporary penal system and dissemination of positive regional experience in activities of penal centers of Russian Federation.

Keywords: prison, charter, society, law, finance, control, support, encouragement, shelter, penitentiary.